

Штиль?

Арабелла Валенсия Кортес

За время жизни в Линь Ян Шо каталонка уже до определенной степени привыкла к тому, что вокруг могут твориться не вполне нормальные для простого человека вещи. Тех же "чертей" в ее голове взять. Любой нормальный человек решил бы, что начинает терять рассудок, обратился бы к врачам, которые с чистой совестью поставили диагноз "шизофрения". Ну или наоборот затаился, стараясь что-то сделать самостоятельно, и тогда шизофрения действительно могла наступить. Но это все происходило бы незримо для окружающего мира, оставляя человека без "вещественных доказательств" своей "вменяемости". Тут же все шло по другим рельсам.

В тот день, когда "событие" случилось впервые, каталонка была у себя в комнате и выполняла упражнения из тай чи. На эти техники девушка вышла, когда искала способы наладить контакты с помянутыми "чертями". Правда вместо "чертей" контакт, похоже, удалось наладить вовсе уж с неожиданными материями. Во время упражнений после очередного движения рукой в ритм дыханию внезапно с прикроватного столика слетел лежащий поверх блокнота карандаш. Машинально вернув карандаш на место, южанка продолжила упражнения, пока ситуация не повторилась еще дважды. При этом Кортес кристально ясно понимала, что сквозняку в комнате взяться неоткуда, а на ровной поверхности блокнота карандаш лежал идеально неподвижно все разы до этого и падать не спешил. Озадаченная непонятными событиями Валенсия вначале решила, что это "черти" так развлекаются, но потом, скептически оценив догадку, отмахнулась от нее. Шаманизм шаманизмом, конечно, но тут уже начиналась паранормальщина в полный рост. Кроме того, из всего, что Кортес успела изучить на тему "чертей" явственно следовало, что на материальный мир эта нечисть влиять не может, если ей только не отдавать под контроль свое собственное тело. А на такие подвиги Кортес бы не согласилась никогда. Вообще никогда. Отметя "след чертей" в происхождении, Валенсия пришла к другой догадке. Но чтобы ее проверить, нужен был совет человека, который с вопросом знаком не понаслышке. Именно поэтому каталонка отправилась с вопросами к единственному, насколько она знала, "воздушнику", который сейчас обитал в монастыре.

Эжен Савиньяк

Несмотря на то, что какие-никакие успехи в преподавании у Эжена обозначались, в них все же был значительный недочет, который сильно смущал - по меньшей мере, самого Эжена. Все его успехи вертелись вокруг рыжей Ирины, и пока со стороны выглядели так, словно ему удалось найти контакт всего с одной ученицей. Послужной список из этого выходил откровенно невеликий, и даже как будто не тянул на что-то серьезное, с чем можно показываться на глаза старшим мастерам и просить о каком-то официальном статусе. Над ним еще требовалось как следует поработать, прежде чем кому-то предъявлять и о чем-то просить.

Вариантов было два: безопасный и форсированный. Первый предполагал, что нужно в том же ритме, потихоньку находить учеников и заниматься с ними поодиночке, пока накопленный опыт не станет более-менее серьезным. Вариант

второй позволял немного срезать время и усилия: опираясь на опыт мастеров и даже некоторых обитателей, можно было попробовать собрать группу и зачесть себе сразу четыре-пять учеников за одно занятие. Эжен, впрочем, пока еще только размышлял, нужен ли ему такой форсаж, и склонялся к тому, что скорее нет. Он вроде никуда не спешил.

Но познакомиться с экзотическими уголками монастыря стоило в любом случае, если не приглядывая места для будущих занятий, то хотя бы из вежливости и общего любопытства. До сада Четырех Стихий, несмотря на его интригующее название, Эжен добрался бесконечно поздно. И зона, посвященная стихии воздуха, его абсолютно и напрочь очаровала, несмотря на то, что вода была в нем сильнее. Именно здесь он без всякой дополнительной настройки на ветер отчетливо ощутил, как стихия пронизывает насквозь, заполняет изнутри прозрачной легкостью - и даже совсем не фигурально поет на разные голоса, играя с развешенными вокруг колокольчиками, и именно это легкое пение и придавало всему происходящему, особый оттенок очарования. Эжен откровенно заслушался, сидя в беседке, и занимавшие его ранее мысли, которые он для себя определял скорее как проблемы, стали ощущаться совсем невесомыми.

Да разве же это проблемы. В принципе, через такую стену и одним прыжком перескочить можно, надо только хороший разбег взять.

Арабелла Валенсия Кортес

К счастью для южанки "искать ветер в поле" ей не потребовалось. В монастыре, как еще когда-то давно Триколенко говорил, был свой стихийный уголок, так что поиски свои девушка начала именно оттуда. Руководствовалась она достаточно простой и незамысловатой логикой: если Сад Четырех Стихий "работает" на магии, как об этом рассказывал Николай, значит упражняться в стихийных дисциплинах удобнее всего именно там. Подобное притягивается к подобному, место работает как "батарея" и все в таком духе.

В своих догадках Валенсия начала убеждаться едва ступив на ту часть Сада, которая относилась к Воздуху. Здесь ощущался неожиданно приятный бриз, легче дышалось и мелодично переливались колокольчики на ловцах снов. А еще совершенно внезапным и абсолютно необъяснимым для каталонки образом в ней проснулись ощущения полета. Того самого, за штурвалом самолета, которое казалось почти забытым со времен, как девушка демобилизовалась из BBC. Кортес отчетливо понимала, что твердо стоит ногами на земле, до ближайшего аэропорта сотни километров, но ощущение было невероятно ярким. Она даже на несколько секунд остановилась, чтобы взять себя в руки и вновь настроиться на цель своего визита. Фигура которой маячила впереди, в беседке, очень атмосферно и, одновременно с этим, в нарушение всех мыслимых и немыслимых правил безопасности установленной над самым обрывом.

- Bonjour, - вежливо поздоровалась каталонка, подходя к беседке. Об Эжене она знала очень немного: француз, приехал с братом, маг воздуха. Все. По-французски Арабелла знала примерно два десятка слов, больше половины из которых в приличном обществе вслух не произносилась. Так что блеснуть знаниями и поддерживать весь разговор от и до не получится. Но хотя бы первое приятное впечатление о себе произвести было бы неплохо. И уже перейдя на общедоступный

в монастыре английский Валенсия продолжила.

- Надеюсь, я не помешаю? У меня к вам будет несколько вопросов.... профессиональных. Если вы не против, конечно.

Интуиция подсказывала южанке, что в конечном счете "парой вопросов" дело явно не ограничится, но начинать нужно было хотя бы с чего-то. Да и потом, ломиться напрямую в таких вещах Кортес не привыкла, так что сначала решила прощупать почву, а уже потом действовать.

Эжен Савиньяк

Сидя в беседке в интригующей близости от обрыва, Эжен на какое-то время напрочь потерялся в своих мыслях и в окутывавшем его ощущении концентрированной стихии. Но плохим это совсем не ощущалось: наоборот, представлялось удивительной и яркой возможностью полностью перезарядиться, стряхнуть всю налипшую усталость и дальше двигаться без нее. Не то чтобы у Эжена такой усталости накопилось много - но тем не менее, возможностью он воспользовался беззастенчиво. И, увлеченный тем, как пляшут на ветру разноцветные ленты, появление у беседки нового лица попросту проморгал.

Впрочем, ни к каким трагическим последствиям это не привело, а на приветственный отклик он включился и обернулся сразу. Так что, хоть и замечтался ненадолго, страшного-то ничего в итоге не произошло.

- И вам доброго дня, - кивнул Эжен. Он перескочил на английский сразу, не разминиваясь даже на минимальные вкрапления французского: некоторые легкие нюансы произношения сразу подсказали ему, что французский язык девушке не родной, а то, как она после этого и сама переключилась на английский, чтобы перейти к сути, только укрепило его подозрения. Ну да, на английском здесь, наверное, и стоило остановиться и зафиксироваться.

- Я видел вас в чайном домике - если вы понимаете, о чем я. Но, если мне не изменяет память, игру-знакомство в "я никогда не" вы пропустили, - обтекаемо сказал Эжен. Лицо девушки отзывалось у него в памяти узнаванием, но катастрофически не связывалось ни с каким именем, и этим заставляло предположить, что имя на той вечеринке вслух так и не прозвучало - либо это, либо ранний склероз. Сама же девушка явно об Эжене знала как-то побольше, уже даже нацелилась на него с профессиональными вопросами. В ответ Эжен немедленно предупредил: - "Профессионалом" меня пока назвать сложно, я туда еще только стремлюсь. Но постараюсь помочь вам всем, чем смогу. Что вас интересует?

Арабелла Валенсия Кортес

Парень сразу обернулся на голос, и, как оказалось, даже вспомнил Арабеллу по событиям недавнего подпольного чаепития. И как Эжен совершенно верно заметил, в чайном домике каталонка преимущественно играла роль декоративного украшения, не стремясь врываться в центр всеобщего внимания. И т.к. девушка тогда не представилась, первым делом нужно было исправить этот недочет.

- Арабелла, - представилась южанка, протягивая руку для рукопожатия. В этот раз сомневаться в уместности жеста причин не было: европеец, к тому же парень. - Арабелла Кортес. И да, тогда я предпочла остаться сторонней наблюдательницей,

были на то свои причины.

Вдаваться в подробности Кортес не спешила, тем более что не это было темой для разговора. Уже в преддверии которого француз заявил, что на лавры профи не претендует, хотя и готов помочь как удастся. Может так оно и было, но в сравнении с компетенцией самой Валенсии в интересующем вопросе парень вполне мог звать себя мастером с заглавной буквы "М".

- Проверить догадку, - начала Арабелла чуть издалека. С места в карьер бросаться напрашиваться на обучение навыкам управления воздушной стихией было с точки зрения южанки слишком наглым шагом. Тем более, что может дело было вовсе не в этом, а карандаш сваливался на пол по совершенно иным причинам.

- Насколько я знаю, вы практикующий аэротеург. Если опираться на ваш практический опыт, могут ли занятия по цигун или тай чи спровоцировать пробуждение Вишуддхи?

Кортес постаралась сформулировать вопрос без лишней воды и не вдаваясь в подробности тех обстоятельств, при которых озадачилась этим вопросом. В конечном итоге не столь важно, были вокруг стены собственной комнаты или тренировочная площадка. Если сейчас Эжен скажет, что Валенсия сама себя вводит в заблуждение и одно с другим вообще не связано, то останется его только поблагодарить за разъяснения и откланяться. А вот если нет, вот тогда уже и можно будет запустить во французского когти на тему развернутых объяснений, а может и какой-никакой практики. Но все по порядку, а не несясь сломя голову не разбирая дороги.

Эжен Савиньяк

- Приятно с вами познакомиться, Арабелла. Я Эжен - впрочем, как я понимаю, это вы уже знаете, - сказал Савиньяк, несколько запоздало поднимаясь со скамейки, чтобы ответить на рукопожатие. Причины неактивности Арабеллы на той вечеринке в чайном домике, которые сама девушка предпочла оставить за скобками, Эжен и тем более не стал выпытывать, - не его дело, - а вот на обозначенную тему, интересующую Арабеллу, откликнулся и пригласил: - Что ж, тогда присаживайтесь, обсудим вашу догадку. - Если тут и правда наклевывалось что-то, в чем он разбирался, то Эжен рисковал сорваться в долгие разговоры. Он уже заметил это за собой на занятиях с Ириной - стоило удачно ткнуть, и пояснения из него так и сыпались.

И действительно, вопрос оказался очень даже по его теме, хотя и был сформулирован витиевато. "Аэротеургом" Эжена еще не ругали. Интересно звучало.

Вопрос о чакре Эжен немудряще срезал под себя - он уже начинал привыкать это делать, просто отсекая самого себя от той области, где восточные мастера пояснили бы гораздо компетентнее, - и, отбросив тонкости чакральной системы, оставил только суть о давшей о себе знать связи с воздушной стихией, которая здесь пробуждению чакры должна была быть синонимична. И после этого нехитрого преобразования вопрос немедленно переходил в плоскость едва ли не базовых.

- Могут, конечно, - сказал Эжен. - Если есть склонность к воздушной стихии, то подтолкнуть к ней могут любые занятия, которые в той или иной степени опираются на контроль над дыханием. И тай чи, и медитация, и даже, как бы неподходяще ни

звучало, дайвинг. Ведь дыхание - это тоже в какой-то степени управление воздухом. Простое, немагическое, специфическое, но тем не менее. В некоторых методиках преподавания полноценно используют дыхательные упражнения как базовую ступень обучения, чтобы дать ученикам первую, самую примитивную настройку на стихию. Конечно, это все должно наслаиваться на теорию, подкрепляющую понимание магии - но в случаях, когда есть высокая склонность к воздушной стихии, некоторые ученики могут интуитивно нащупать способ колдовать, и отталкиваясь от одного только дыхания. Дальше спектр таких интуитивных возможностей уже зависит от таланта и везения конкретного ученика. Вы проверяете теоретическую догадку - или уже был прецедент на практике? - уточнил Эжен, невольно цепляя манеру Арабеллы загибать вопрос с некоторой долей формальной торжественности. В зависимости от этого разговор мог склониться в разные стороны - теория позволяла свободнее жонглировать предположениями и рассуждениями, а вот в связке с практикой уже надо было этот разгул рассуждений приостановить и привязываться к конкретной базе, вокруг которой потом дальше и выплясывать.

Арабелла Валенсия Кортес

Полученный от француза ответ, в какой-то степени был ожидаем, но даже так, услышанное заставило каталонку слегка улыбнуться. Про себя саму она уже давно знала о том, что давно и прочно "болеет небом", хотя никогда и не подумала бы связывать это с предрасположенностью к стихии Воздуха. Но теперь, последовательно сложив имеющиеся у нее на руках кусочки мозаики, получилась презанятнейшая картинка. По всему выходило, что надоумь Кортес кто-то раньше хотя бы поверхностно изучил тему, так глядишь сейчас она бы уже практиковалась добрых лет десять и не бегала с наивными вопросами, как сейчас. С другой стороны, ничего не мешало прямо сейчас наверстывать упущенное, тем более, что как Эжен сам же объяснял, Арабелла по сути сама того не подозревая устроила себе занятие не только по тай чи, но и заодно по воздушной магии. Что сразу же объясняло непонятные попытки карандаша покинуть предписанную на блокноте зону постоянной дислокации и дезертировать куда-то еще.

- Благодарю, - улыбнулась южанка, занимая скамейку напротив парня. Очень походило на то, что разговор мог предстоять длительный. Догадка из пустого предположения превратилась в неоспоримый факт, следовательно теперь ничего не препятствовало тому, чтобы, как и планировалось, попробовать запустить во француза цепкие когти и не выпускать до тех пор, пока теория не будет подкреплена соответствующей практической базой. И, разумеется, делать такие маневры нужно было ненавязчиво и деликатно, чтобы не спугнуть и соблюсти все формальные приличия.

- После всего сказанного могу уверенно заявить, что был именно прецедент, - сообщила Валенсия. - На занятиях по упомянутому тай чи как раз и имело место быть. Иначе сложно объяснить сквозняк в комнате в безветренную погоду. Так что я решила пока не грешить на полтергейстов и поинтересоваться мнением знающих людей. И судя по тому, что я уже успела услышать, похоже я сама себе и есть полтергейст. Но если это спонтанно начнет проявляться по поводу и без, я бы хотела сократить ту часть, которая касается "и без" до минимума, а еще лучше исключить вовсе.

У Арабеллы уже был крайне богатый опыт владения практически неконтролируемыми способностями и "счастье" от такой жизни было с трудом

передаваемо цензурными словами. Если же теперь в паре к "чертям в голове" она еще и предметы начнет сдвигать неловким движением руки, цензурных слов у Кортес не останется точно никаких.

Эжен Савиньяк

Только после того, как из Эжена высыпались все его пояснения и рассуждения, он чуть запоздало сообразил, что вообще-то его о таком количестве слов еще никто не просил. У Арабеллы был абсолютно конкретный вопрос - и очень может быть, что ее интересовал такой же конкретный ответ, а не беспорядочное растекание словами по теме. Но Арабеллу его преждевременно пространный ответ вроде бы заинтересовал. Так что Эжен слегка расслабился и сделал вывод, что пояснения приветствуются. Пока, во всяком случае.

Правда, было бы неплохо и от самой Арабеллы получить некоторые пояснения. Пока что обсуждаемый "прецедент" она описывала очень сжато и не то чтобы конкретно, кроме тай чи и сквозняка в закрытой комнате выцепить из ее слов что-то было сложно. Хотя, если девушка хотела перейти к более глубокому обучению, именно первые проявления стихии и надо было разобрать детальнее, понять, на что уже можно опираться с уверенностью, а чего для стабильного контроля над стихией не хватало.

- Насколько мне известно, даже самые назойливые "полтергейсты" не способны влиять на материальный мир, если только достаточно опытный шаман им не поможет и не выступит для них проводником. Так что можете их не опасаться, на вашу комнату они не посягнут, - сказал Эжен, стараясь, чтобы это прозвучало скорее шутливо. Все-таки здесь он пересказывал то, что довольно поверхностно знал со слов брата, и мог подвирать. Поэтому Эжен поспешил переключиться на ту тему, в которой он не плавал, и уже на полном серьезе сказал: - Убрать спонтанность проявления магии не так сложно. Здесь самым затруднительным будет осознать стихию и понять, от чего зависит ее проявление и как подчинить его своей воле. А дальше - цикл регулярных осознанных тренировок, и спонтанность превратится из правила в исключение. Так что ваш запрос более чем реален.

Арабелла Валенсия Кортес

- Нет уж, даже "друзей в голове" зачастую более чем достаточно, чтобы еще отдавать им под контроль собственное тело, - уверенно заявила каталонка, в корне не согласная с идеей "делиться". Эжен, судя по его словам, хотя бы поверхностно был знаком с повседневными шаманскими буднями, хоть сам к числу "духонетчиков", в отличие от Валенсии и не принадлежал. И в этом плане каталонка ему отчасти даже завидовала белой завистью. Потому что от своих "чертей в голове", пока терпела только неудобства и мигрень. А если поверх еще и спонтанно пробудившуюся Вишуддху наложить, начнется вообще тотальный бардак. Словно и без него в жизни проблем мало.

- И с чего начинается осознание стихии в данном случае? - поинтересовалась Арабелла, которой теоретические построения и гипотезы были хоть и интересны, но практическая сторона вопроса напрашивалась куда больше. Можно было, конечно, продолжать вслепую тыкаться самостоятельно, методом проб и ошибок комбинируя все ранее вспомненные техники дыхания и медитации. Но это было делом долгим, и

все равно рано или поздно девушка обратилась бы за советами к практикующим людям, тому же Эжену, к примеру. Так что эту часть можно было смело пропускать и переходить к пункту номер два, чем Кортес сейчас и занималась.

- На одних лишь дыхательных упражнениях все не ограничивается, я догадываюсь?

Пока они беседовали, Арабелла с легким удивлением для самой себя обратила внимание, что первое "летучее" ощущение ее не только не покинуло, а скорее наоборот даже начало проявляться ярче. Возможно так на окружающую обстановку реагировала пробудившаяся чакра, гадать девушка даже не пыталась. Уступая спонтанному внутреннему порыву она выровняла дыхание, после чего сделала плавный пасс кистью руки, имитируя движение из тай чи. Возникшее после этого ощущение Кортес, скорее всего, не смогла бы внятно описать словами. Воздух под пальцами руки вдруг стал странным образом вязким. Наверное это можно было бы сравнить с тем, как ощущается движение под водой, хотя это и было бы чрезвычайно упрощенным сравнением.

Эжен Савиньяк

Арабелла звучала как кто-то, у кого, в отличие от самого Эжена, был за плечами реальный опыт шаманизма, а не только поверхностные перепевки чужих слов. Поэтому лезть с ней в спор Эжен не стал, только с улыбкой склонил голову, признавая, что на этом поле Арабелла доминировала безоговорочно. В конце концов, если девушке захочется обсудить подобную скользкую тему подробнее, он всегда сможет направить ее к Гийому, который между всеми острыми углами лавировал искуснее и многие темные пятна был в состоянии осветить. У Эжена же были другие профильные области, вот и нечего было с них перескакивать. Тем более что Арабелла продолжала проявлять интерес и уже задавала вполне прямые вопросы.

- Не ограничивается. Дыхательные упражнения - это только один из способов приблизиться к воздуху, костыль, опираясь на который, можно выстроить общую базу. Точно так же, как и физическую подготовку можно улучшать не одними только отжиманиями, - подтвердил Эжен. И уточнил: - Даже наоборот, останавливаться на одном только дыхании считается вредным. Это лишает гибкости и может впоследствии подвести в важный момент. Если проводить грубую аналогию, то к стихии ведут три двери. Чтобы добраться до цели, достаточно одной, любой из них. Но если вдруг в моменте времени вы по каким-то причинам не сможете ее открыть, а как добраться до двух другим, вам и вовсе неизвестно, то потеря одной двери будет означать потерю доступа к стихии вообще. Поэтому обычно рекомендуют выбрать ведущий подход, более простой для ученика, но параллельно осваивать все три.

- Чтобы начать двигаться к осознанному контролю, вам понадобится подготовить так называемую настройку на стихию. Разобрать, что именно помогло вам управлять воздухом и как войти в это состояние снова, уже не случайно, а по собственной воле. У вас интуитивно получилось подобраться к стихии через дыхание, поэтому имеет смысл предположить, что это и есть ваша ведущая дверь, и начать отсюда, - сказал Эжен. У него на языке уже формировалось первое упражнение на настройку, но озвучить его сразу помешало одно "но": задавая теоретические вопросы, Арабелла пока ни разу не сказала, что ей был бы интересен полноценный урок.

Однако, обратив внимание на движение руки девушки, которым она словно пыталась осязать воздух, как поверхность воды или стебли травы, Эжен бы сказал, что ковать практику надо немедленно, пока стихия на кончиках пальцев и с ней явно есть контакт. Поэтому, хоть он и запнулся на несколько мгновений, но все же полез туда, куда его влезать пока не просили, и предложил: - Можете потренироваться прямо сейчас, если хотите. Сложных упражнений среди базовых нет, а момент для них сейчас отличный. Я вам все подскажу. Хотите?

Арабелла Валенсия Кортес

Повинуясь ощущениям пальцев, каталонка машинально сделала еще несколько движений, чем дальше, тем сильнее сосредотачиваясь на том, что происходит. Поэтому прослушала львиную долю того, о чем Эжен начал объяснять дальше. Когда голос француза все же смог пробиться к девушке, та услышала только про "три двери", отчего воззрилась на собеседника с легким непониманием. Что за двери такие и почему они как-то внезапно оказались в центре повествования вначале полностью ускользнуло от Арабеллы, но потом она все же догадалась, что парень, скорее всего, имел ввиду способы тренировок. Косвенно эту подтверждало то, что буквально следом он заявил, что момент сейчас как нельзя лучше подходит для таковых, а значит начинать нужно прямо здесь и сейчас, не сходя с места. Для Кортес это было одновременно неожиданное и удачное совпадение, потому как браться за дело форсированным маршем она не рисковала, а поэтому сначала закидывала крючки. А потом, когда француз на них плотно засядет уже можно будет взяться за него всерьез. Но тут, что называется, зверь на ловца бежит.

- А какие вторые две? - поинтересовалась каталонка, прежде чем кивнуть в ответ на предложение начать упражняться. Почуввав грядущую пользу, девушка переключилась в режим повышенного интереса и внимания к деталям, как обычно всегда делала, когда изучала что-то новое для себя. Так было с книгой про "чертей в голове", которую ей порекомендовал Джун, так было с многими другими вещами еще задолго до того, как Валенсия впервые переступила порог Линь Ян Шо.

- "Хотите" - это не подходящее в данной ситуации слово, - позволила себе Арабелла нотку несерьезности, после чего уже с совершенно серьезным лицом посмотрела на француза, ожидая дальнейших рекомендаций к действию. Тем самым заодно давая понять, что даже если парень сгоряча ляпнул лишнего и теперь решит дать заднюю, Кортес ему такой роскоши просто не позволит.

Эжен Савиньяк

Про "три двери" Эжен заявил почти машинально - это была очень привычная ему концепция разговора о стихии, на которую он немедленно съехал, стоило ему более-менее углубиться в теорию. Но, перехватив удивлённый взгляд Арабеллы, Эжен сразу понял, что терминология ожидаемо оказалась слишком узкой. Что в Линь Ян Шо об этом если и говорили - что маловероятно, если судить по четко прослеживающемуся заходу со стороны чакральной системы, - то уж точно не в присутствии Арабеллы, а значит, этот кусок, по-хорошему, надо было объяснять сначала и целиком.

- Давайте сделаем небольшой шаг назад, - сказал Эжен. Сделать это надо было хотя бы чисто для перестраховки, чтобы в будущем быть уверенным, что при слове "двери" они с Арабеллой говорят об одном и том же, даже если сейчас девушка

интуитивно поняла этот термин примерно правильно. - Выделяют три подхода к воздушной стихии, три способа ее почувствовать, лучше понять и постепенно взять под свой контроль. На жаргоне их называют "дверьми", потому что они открывают к ученикам доступ к стихии. Первой двери мы с вами уже коснулись - это дыхание, иногда еще ее называют дверью практики. Ее суть в том, что дыхание вам подвластно, а значит, это очень упрощенный, но все же в миниатюре - контроль над воздухом. Через него можно получить первый приблизительный опыт, который потом развивается, дополняется и экстраполируется на стихию в целом, от частного к общему. Вторая дверь - эмоции. Здесь штука в том, что стихия накладывает определенный отпечаток на характер мага, с ней соотносят некоторые эмоции и манеру поведения - и можно попытаться запрыгнуть на эмоциональную волну, совершить подход к стихии с этой стороны. И третья дверь - это понимание, она же дверь теории. В этом случае ученик старается разобраться, как проявляется стихия с физической точки зрения, на что она похожа, условно, на ощупь, как и с чем взаимодействует, на что влияет сама и что влияет на нее, и подобраться ближе к тому, как самому инициировать движение, с этой стороны. - Именно последнюю дверь по отношению к водной стихии, пусть и без таких детальных разжевываний всего нагромождения теории, он и подсказывал Ирине, когда на их занятии заставлял ее описывать ручей, чтобы понять, что она в руки взять пытается.

Разбирать двери подробнее вот прямо сейчас не было смысла, сперва требовалось хоть через одну зайти. Эжен так и сказал: - Первый шаг - определить, какая дверь легче для конкретного ученика, и осознанно зайти через нее, остальные две добавляются потом, наслаиваются на уже имеющийся опыт. Мы уже выяснили, что для вас более естественная дверь - это дыхание, теперь давайте попробуем ей воспользоваться. Сейчас, пожалуйста, вспомните то упражнение, которое вы выполняли, когда в вас проявилась стихия, и какое-нибудь конкретное движение рукой, на котором это произошло. Повторите его сейчас в ритм с дыханием - только сейчас делайте его так, чтобы именно дыхание было первично, чтобы оно задавало ритм, а не подстраивалось под него, чтобы ваше движение начиналось в легких, а не в руках, не в плечах, не в корпусе и не где-то еще. Попробуйте несколько раз в разном ритме, чуть быстрее и чуть медленнее, привыкнете к тому, как вы задаете дыхание и следуете за ним, и у вас это получается - а потом подумайте о том, что вы толкаете воздух не только легкими, но одновременно и рукой, и под рукой он точно такой же, готовый вас послушаться. - Проще всего было прицепиться к уже имеющемуся у ученика опыту, если таковой был - именно это Эжен и делал, предлагая Арабелле частично воспроизвести обстоятельства, при которых она впервые почувствовала стихию под своей рукой. Знание о том, что в похожей ситуации что-то похожее уже получалось, пусть и само собой, банально помогает отнестись с большим доверием и к предлагаемым упражнениям, и к собственным силам. А правильный моральный настрой - это уже немало.

Арабелла Валенсия Кортес

Интуитивная догадка каталонки в общем и целом была очень недалеко от истины, хотя Кортес по привычке и поставила во главу угла практическую составляющую, вместо общей теории. Хотя и с практической стороны ей тоже почти сразу развернули увесистую базу, предложив на выбор все три способа, хотя и сакцентировали внимание на одном конкретно взятом. Видимо француз пришел к выводу, что если какие-то неосознанные подвижки Валенсия уже сподобилась

сделать, то в этом же русле дальше и развиваться. Хотя, честно признаться, сама южанка предпочла бы разнообразить практическую часть тем, к чему она еще не успела притронуться, чтобы потом самостоятельно еще раз прокрутить все варианты и подобрать для себя наиболее рабочий. Но процессом заведовал Эжен, а с ним сейчас спорить было по меньшей мере глупо. Сама же пришла с вопросами, значит надо прислушиваться к ответам. И если задуматься, в словах парня было больше смысла, чем показалось на первый взгляд.

Если скептически оценить саму каталонку, то вариантов "быстро начать" у нее было не ахти как и много. Про волны настроения можно было скорее забыть, чем запомнить. Для Арабеллы это слишком непостоянная величина. Про теоретическую базу все было не в пример лучше, но вопросов было не меньше. Да, с одной стороны Кортес была опытной летчицей, так что про воздух в том числе и с научной точки зрения знала явно побольше, чем большинство обывателей. Но при этом смутно представляла как можно приспособить свои познания в той же аэродинамике к практической методе. Так что оставалось только та самая, "дыхательная дверь".

Девушка поднялась с места, отошла на пару шагов назад, чтобы случайно не зацепить парня руками и закрыла глаза. Потом выровняла дыхание и попыталась сымпровизировать. Цигун, это, безусловно, хорошо, к нему всегда можно будет вернуться, если теперешний экспромт, простите за каламбур, не взлетит. Эжен говорил о том, что воздух нужно попытаться осязать, словно он имел некое аморфное тело. А раз так, то южанка мысленно постаралась визуализировать то, как под движениями ее ладоней потоки воздуха сворачиваются в нечто наподобие сферы, примерно с футбольный мяч размером. Руками же, в свою очередь, попыталась очертить и сформировать эту самую сферу, в которую мысленно и завихрялись все потоки. Подстроить под это дыхание было не сказать, чтобы понятной задачей, но тут южанке ничего не оставалось, как надеяться на слепую удачу. По мере повторения движений стало возникать ощущение, что под пальцами действительно что-то более вязкое и плотное, нежели просто пустое пространство. На несколько мгновений даже появилось желание попытаться это нечто "спрессовать" во что-то более осязаемое, но каталонка взяла себя в руки. Сейчас такие глупости скорее все пустят прахом, чем помогут. Когда ощущение под пальцами стало более-менее стабильным, Кортес не придумала ничего другого, кроме как бросить этот "мяч" куда-то перед собой, где по идее должен был стоять стол в беседке. И стол вроде бы даже был не пустой, но каталонка точно не стала бы этого категорически утверждать, пока не откроет глаза сама не убедится, что ничего случайно не сдула на пол.

Эжен Савиньяк

Когда Арабелла встала, готовясь попробовать упражнение, Эжен незримо подготовился к наблюдению со своей стороны, настраиваясь на движение воздуха внутри беседки. Ветер эту задачу усложнял, и Эжен постарался как можно полнее вычеркнуть его из зоны своего внимания, сосредоточиться на руках Арабеллы и на движении воздуха рядом с ними - не вмешиваться самому, не пытаться перехватить контроль, просто слушать. И... да, там было что услышать. Создать возмущение, притянуть воздух к себе, в зону своего контроля у Арабеллы получалось. Это дальше она начинала мудрить и сама себе мешала.

- Не пытайтесь сейчас придать стихии форму, так вы делаете только сложнее.

Форма не поддается с первых занятий даже у такой максимально осязаемой стихии, как земля, а с воздухом в этом плане сложнее всего. Не пытайтесь лепить, сосредоточьтесь на ощущении под ладонью, - подсказал Эжен. - Ваша задача сейчас - просто поймать движение стихии и почувствовать, как вы им управляете, каким бы легким оно ни было, и только после этого можно будет двигаться к силе, объему, форме и другим параметрам. Подумайте вот о чем. Вам не нужно брать воздух в руку, как тот же камень, - он, по сути, в любой момент времени уже у вас в руке. Не нужно сжимать пальцы, чтобы удержать его на весу - он удержится сам. Вы ведь почувствовали его сейчас под ладонью? Он осязаемый, но вместе с тем ускользающе легкий, как скользкая газовая занавеска, верно? Вам не обязательно хвататься за такую занавеску и завязывать ее узлом, чтобы переместить ее, достаточно отвести ее рукой. Ваша рабочая поверхность - у вас под ладонью, никуда больше тянуться не надо. Сделайте выдох и оттолкните. Почувствуйте, как воздух густеет, пружинит под рукой и подается вперед вместо того, чтобы растекаться куда попало. Сделайте вдох и потяните на себя, и он будет липнуть к пальцам, чтобы последовать за вами. Сейчас вам нужно только само движение, ничего кроме. Преобразовывать его во все, что понадобится, можно будет дальше.

Это, наверное, была одна из самых сложных вещей при первичной работе с воздухом - не делать лишнего. Не пытаться наобум ввалить силы туда, где воздушная стихия, гибкая, как никакая другая, до почти полного отсутствия границ, была готова поглотить их все и добавки попросить, и оставить мага с неудобным ощущением, что силы без толку растекаются неведь куда. Первичный контроль Арабелла уже ухватила, теперь ей требовалось его закрепить, а не лезть дальше в бездну, и именно поэтому Эжен настойчиво просил водить руками, дышать, прислушиваться к стихии и ничего лишнего не делать. Да, нединамично, да, не очень интересно. Но было важно нащупать податливость воздуха и верную границу применения сил, чтобы потом не усердствовать сверх нужного каждый раз. Образно выражаясь - зачем каждый раз делать становую тягу там, где достаточно подставить ладонь и немного надавить? Эдак и спину сорвать можно, а это никому не надо.

Арабелла Валенсия Кортес

Импровизация хороша, когда знаешь как ее исполнять. Именно к такому итогу можно было резюмировать слова Эжена, когда Валенсия открыла глаза и услышала вердикт француза. В яблочко каталонка, совершенно ожидаемо, не попала, хотя и совсем уж в "молоко" тоже не промахнулась. Как оказалось, пытаться что-то соорудить из воздуха - это задача далеко не для новичка, а вполне себе для крепкого практика. Тем более, что воздух в этом плане был самый неудобный "стройматериал". Так что прицелилась Арабелла явно на тот кусок, который не то что укусить, поймать в руки трудно. Что в контексте практики с воздушной стихией отдавало даже какой-то иронией. Хотя с другой стороны, а чего она ожидала? Что сможет поймать дым?

Из поступивших следом разъяснений ошибок стало понятно, что от идеи "взять и слепить" придется отказаться ввиду очевидной недостаточности навыков со стороны южанки. А то, что предлагалось начать практиковать, почему-то вызвало немного глупую ассоциацию с воздушными шариками. Вот они висят, легкие и хрупкие, а чуть не так ткнешь и вместо красивого предмета остается пшик воздуха и драный ошметок резины. Зато если мягко толкнуть, а не вцепляться всей хваткой, то вполне себе колышатся и не лопаются. Было, конечно, отчасти приятно ощущать

себя немного ребенком, но вместе с тем это было странным чувством. Особенно когда уже давно привыкла к совершенно иным и явно недетским методам.

Молча кивнув в ответ на слова Эжена, Арабелла вновь закрыла глаза, успокоила дыхание и начала все по новой. На этот раз уже именно так, как и в собственной комнате пару дней назад. С чем сразу стало проще, так это с дыханием. В соответствии с различными движениями, на одних полагалось делать медленные вдохи и выдохи, в то время как при других делать это резко, иногда даже прикладывая усилия, чтобы полностью опустошить легкие. Как раз в такие рывковые моменты и возникало самое яркое ощущение того, что рука не просто рассекает пустое пространство, а именно задает движение чему-то очень смутно осязаемому, словно фантомному. При этом устраивать показательные выступления по ката цигун девушка хоть и не планировала, но, уйдя в процесс, сама не заметила, как увлеклась. На чем себя поймала уже прилично на второй трети упражнения и только тогда остановилась.

Эжен Савиньяк

В том, что при первой попытке приложить теорию к практике у Арабеллы наметились некоторые ошибки, Эжен ничего трагического не увидел - напротив, это было нормально. Так как раз можно было эти ошибки своевременно отлавливать и снимать с техники девушки, постепенно, слой за слоем, как фальшивую краску с картины, пока не останется только прекрасное оригинальное изображение. В конце концов, идеальное исполнение с первого раза удавалось редким и крайне талантливым ученикам. С гордой большей вероятностью немедленная внешняя идеальность означала, что ошибка сидит где-то внутри и на базовых упражнениях не показывается, и надо углубляться сильнее, чтобы понять, где и что не так. Впрочем, бдительность терять не стоило в любом случае. Но пока Эжен поводов для беспокойства не видел.

То, как Арабелла неожиданно для самой себя увлеклась упражнением и проделала чуть ли не полноценную комбинацию, Эжену даже скорее понравилось. Он так одобрительно и сказал: - Не бойтесь позволить тренировочному процессу вас захватить - в разумных пределах, конечно. Воздуху как движению эмоций свойственны увлеченность и легкий азарт - не тот, который жаждет сокрушать соперников, а тот, который не боится новых задач и загорается к ним интересом. Когда вы находитесь на одной положительной эмоциональной волне со стихией, с ней легче установить контакт.

Для первого раза, в целом, практическую работу можно было уже притормаживать и больше подбивать оставшиеся теоретические вопросы. В это русло Эжен и стал перенаправлять процесс, когда уточнил: - Какие у вас остались ощущения после работы со стихией? Она пока только *разбегается* - или все-таки уже и *движется* тоже? - Сам он, следя за работой Арабеллы, конечно, заметил, что движение уже шло. Но его персональные наблюдения были в этом плане не так важны, здесь в первую очередь требовалось, чтобы у самой Арабеллы сформировалось понимание этого именно *движения*.

Арабелла Валенсия Кортес

Вторая попытка, судя по комментариям француза, удалась куда лучше, чем изначальный экспромт. Да и по ощущениям самой каталонки сейчас получилось что-то, что больше походило именно на манипуляции с воздухом, а не бестолковое размахивание руками. Значит хотя бы самый примитивный базис она ухватила верно. Спонтанное и незапланированное выступление по ката тоже, как выяснилось, было не просто так. Как объяснил Эжен, воздушная стихия склонна к увлеченности процессом, что тоже намекало на то, что дело сдвинулось с мертвой точки в правильном направлении. Главное теперь не превратить это в дурную привычку и не впадать в увлеченность когда не надо.

- Надеюсь, эта увлеченность не станет потом дурной привычкой? - поинтересовалась Валенсия, решив не оставлять вопрос на домысливание и досужие предположения. Если это могло перерасти в проблему, вопрос надо было решать сразу же с появлением первых симптомов.

Вопрос ощущений от работы со стихией, в свою очередь, заставил южанку как следует задуматься над ответом. Пока что однозначно ответить на вопрос о том разбегается стихия или движется у нее не получилось бы. В обе попытки Арабелла ощущала, что на стихию получается как-то воздействовать, но насчет остального конкретики почти не было. Ей и в первый раз показалось, что она чем-то умудряется управлять, хотя на деле ничего путного из этого не получилось и едва ли вообще могло. Вторая попытка было уже более упорядоченная и ощущения от нее были практически такие же, разве что, вроде как, чуточку более уверенные.

- Для человека, который буквально час назад даже не пытался осознанно "управлять стихией", - тут каталонка нарисовала пальцами кавычки, - вопрос сложный и спорный. Если я правильно разобралась в собственных ощущениях, то получилось что-то, но насчет именно движения..... Скорее да, чем нет, мне кажется. Оба ощущения для меня новые и пока я не очень могу отличить одно от другого.

Эжен Савиньяк

- А вот сделать так, чтобы увлеченность не стала дурной привычкой - это уже ваша задача, - сказал Эжен. Здесь порадовать Арабеллу ему было нечем: задача здесь решалась самоконтролем, самоконтролем и еще раз самоконтролем. - Воздух, как и любая другая стихия, вносит в характер свои коррективы и в чем-то стремится переписать его под себя. Стихия не знает, где остановиться. Вам придется самой провести границу и удерживать ее. Иначе плюсы стихии рано или поздно выродятся в минусы: увлеченность превратится в неспособность удержаться, легкость - в поверхностность. Но хитрость в том, что эта граница должна быть мягкой. Воздух в этом плане - сложная стихия. Он не склонен соглашаться со словами о том, что он что-то должен или не должен. Чем сильнее вы будете пытаться привязать его к земле цепями долга, тем вернее он будет ускользать. - В общем-то, здесь повторялась та же формула, что и с физическим контролем над стихией: чем грубее хватать, тем хуже будет получаться, в подходе к воздуху нужна определенная деликатность.

У Арабеллы начало прорезаться ощущение осознанного движения, и это радовало. Значит, упражнение было выбрано верно, действительно работало и шло ей на пользу. Эжен бесхитростно подытожил: - Отлично. Если появилось ощущение, что "скорее да" - его нужно сохранять и развивать, пока оно не превратится в более-менее уверенное "да", зафиксировать, что движение вам подвластно. Это

достигается отработками на практике. Предлагаю вам сегодняшнее упражнение для таких отработок и использовать. Считайте его первым этапом установления контроля над стихией и уделяйте ему десять минут каждый день. Если меньше - есть риск, что этого не хватит для прогресса. Если больше - это может истощить вас энергетически. В идеале, ставьте таймер или просите побыть рядом кого-нибудь, кто будет следить за временем. С воздухом важно соблюдать меру. Он будет торопить - не ведитесь. Необходимо как следует отработать первый этап перед тем, как переходить на следующий. Это поможет вам в дальнейшем.

Арабелла Валенсия Кортес

От услышанного у каталонки сложилось двоякое ощущение. С одной стороны - это была пусть и маленькая, но победа, которая открывала перспективы в новых для нее аспектах. Ну и заодно лишний раз подтверждала, что "черти в голове" остаются именно что в голове, а не пытаются выбраться в грешный материальный мир и устраивать дебоши еще и по эту сторону сознания. От такого "сожительства" Кортес разве что застрелиться бы осталось. А на другой чаше весов лежало уже знакомое ей требование про деликатность, самоконтроль и etc. Иначе "черти в голове" могут оказаться не самой большой проблемой из всех в конечном итоге. Тут француз и поверхностность пообещал, и невнимательность, и рассеянность. Причем все это было вообще даже близко не про Арабеллу и девушка не планировала в себе что-то в таком ключе менять. Особенно менять в такую сторону.

- Где-то это я уже слышала про сложности в контроле, - не особо стараясь скрывать отсутствие восторженного энтузиазма заметила южанка. Джун ей про шаманизм и незванных гостей из духонета рассказывал примерно то же самое, разве что тогда хотелось душу отвести вовсе уж благим матом. Тут же ситуация была относительно попроще не производила впечатление клинически безнадежного случая.

- А кроме непосредственно упражнений на манипуляцию какие-то еще рекомендации тут уместны? Может быть что-то медитативное или наоборот, из раздела прикладных дисциплин?

Интуиция подсказывала, что как и у "чертей в голове", у воздушной стихии может проявляться спонтанный зуд и желание "выйти погулять", с которым придется что-то делать. Тай чи и цигун, это здорово, конечно, но бросать все и начинать гимнастические упражнения посреди. например, лекции было явно неуместно. Да и едва ли было бы воспринято окружающими как что-то нормальное. Так что Арабелла искала способ пригасить внезапный наплыв воздушности по возможности незаметно и без отвлечения от текущих важных дел, если вдруг так сложится ситуация. Если такое вообще было возможно, конечно. Очень хотелось верить, что возможно, а не как с духонетом, который, если так уместно было выразиться, был болезнью неизлечимой.

Эжен Савиньяк

- К сожалению, здесь мне нечем вас порадовать. Сложности такого рода неизбежно вылезают всегда. Тот, кто не контролирует свою магию в должной степени, рискует стать ее заложником, - сказал Эжен. - С практикой это не то чтобы уйдет, но станет привычным, и вы перестанете воспринимать контроль как утяжелитель. Но в вашем случае, боюсь, есть риск, это может занять приличное время. Ведь воздух, это ваша первая стихия, ведущая? Он не любит душиться контролем. - Воздух как наполняющая характер стихия утяжелители терпел плохо. Эжену в этом плане

сильно облегчала задачу его ведущая стихия, готовая приспособливаться и искать ту форму, в которой удобнее будет всем, включая и себя тоже.

Но, конечно, в практике были способы обойти этот камень преткновения с тем, как воздух бежит от жесткого контроля. Эжен сказал: - Рекомендаций две. Первая - это еще одно упражнение, своего рода форма медитации. Для него вам подойдет любое место, где вы можете ощутить ветер. Если выбирать более энергетичные места, такие, как вот эта беседка, то будет проще, но и просто посидеть на улице на траве в более-менее ветреную погоду тоже можно. Вы садитесь, закрываете глаза - и минут пять-десять просто наслаждаетесь тем, как вас обдувает ветер, и думаете о том, что вам нравится в воздушной стихии. Например, ее легкость, или мечтательная устремленность в небо, или открытость к переменам. Если получится найти что-то, близкое лично вам, будет вообще замечательно, но просто думать о плюсах - это тоже хорошо. Такое упражнение поможет начать формировать синергию со стихией и немного вас объединит. Вторая рекомендация понадобится вам, чтобы справиться с импульсивностью стихии. Если у вас вдруг возникнет ощущение, что вас толкает на неуместный и несвоевременный порыв - возьмите паузу на вдох-выдох и подумайте о причине, по которой прямо сейчас это плохая идея. Если после этого не расхочется немедленно бежать и делать - берете еще паузу на вдох-выдох и ищите еще одну причину. И так, пока порыв постепенно не погаснет. Воздух импульсивный, но не слишком настойчивый, долго давить он не станет. Суть этого приема в том, что вы не противостоите стихии, а мягко ее переубеждаете, не вызывая отторжения между вами. Здесь есть два важных момента. Во время паузы важно продолжать дышать, нельзя задерживать дыхание - иначе у вас получится блок стихии в горле, а при работе с воздухом блок только делает хуже. И во время поиска причин помните, что "нельзя" и "запрещено" - это не причины, воздух их не поймет. В академии младшим ученикам обычно объясняли на таком примере. *Не стоит скатываться по перилам, потому что это запрещено правилами академии* - плохая риторика. Абстрактное "запрещено" только блокирует, но не объясняет. *Не стоит скатываться по перилам, потому что учителя за это накажут* - уже подходящая риторика. Есть понятное зримое последствие, которого стоит опасаться, - вспомнил Эжен. Впрочем, если бы сейчас этот пример не всплыл в памяти, стоило бы с нуля придумать свой. Конкретный пример в объяснении этого мягкого приема помогал лучше долгих рассуждений.

Арабелла Валенсия Кортес

Ответ француза был, по большей части, ожидаем, но оттого не менее неутешителен. Арабелла уже успела на примере проснувшихся "чертей в голове" наглядно убедиться, что все эзотерические дисциплины сопровождаются регулярной головной болью. Разве что в случае с "чертями", это еще и не ограничивалось только фигурой речи, мигрень эти непрошенные жильцы устраивали самую что ни есть настоящую. Аэротэургия, закономерно, оказалась из той же обоймы, разве что с приступами "воздушности" в качестве разнообразия. И тут стоит заметить, что предлагая варианты "лечения" Эжен начинал звучать подозрительно похоже на психотерапевта. К таковым Валенсии, по счастью, обращаться пока не доводилось, но из того, что она знала об их методике работы понаслышке получалось как-то неприлично одинаково. Гуляйте на свежем воздухе, мыслите позитивно, прорабатывайте "запреты" в причинно-следственные связи и все в таком же ключе. Разве что оставалось так до конца и неясно, пациент в этой ситуации

сама Арабелла, или такой же психотерапевт, у которого на кушетке растянулся очередной рецидив "синдрома воздушности", который надо уговорить, чтобы жить не мешал.

- Почему-то я сразу не ожидала услышать ничего обнадеживающего, - хмыкнула каталонка, когда парень закончил свою мысль. - Всякий раз когда я сталкиваюсь проявлениями "эзотерики" - тут она нарисовала пальцами кавычки - мне говорят, что-то в духе: победить это нельзя, так что приспосабливайся и возглавляй. Хотя в моей привычной жизни команду "сидеть и на гавкать" исполняют потому что так приказали, а не потому что сначала надо долго убеждать, а потом еще дать кусочек сахара в награду. Но, я так догадываюсь, мои личные желания на эту тему никого, включая саму стихию не волнуют ни капельки. Так что, видимо, буду "проветриваться" почаще. Но в любом случае, благодарю за советы и за пищу для размышлений. Мне теперь явно будет чем заняться в ближайшее время.

Эжен Савиньяк

Долгие рассуждения Эжена Арабеллу отнюдь не вдохновили. Это можно было сразу заподозрить по ее лицу, а чуть позже девушка и сама признала это вслух. Если подумать, это было, пожалуй, логично: воздух тяготел к движению, к порывам, к поступкам, ему ходить вокруг да около, путаясь в пространных рассуждениях, ему было неинтересно. Реплика же про "потому что так приказали" заставила Эжена заподозрить, что именно поэтому воздух и мог проявиться только сейчас. Возможно, раньше у него в такой парадигме не было пространства для вдоха - а после переезда в Линь Ян Шо, со сменой обстановки произошла и смена в парадигме, и как раз появилась возможность сделать тот самый первый вдох.

Но все эти догадки Эжен оставил при себе: его сейчас о подобных гаданиях на зыбкой жиже кофейной гущи никто не просил и мнения его не спрашивал. Лишними показались и любые дополнительные попытки уверить, что с воздухом нужно помягче и поаккуратнее и постараться прислушиваться по мере сил, а не просто его затыкать. Хотя энтузиазма Арабелла никакого и не выразила - от нее скорее веяло антиэнтузиазмом, - было все же отчетливо ясно, что она не только услышала рекомендации, но и поняла, а мягкое намерение "проветриваться" было вполне похоже на готовность налаживать контакт со стихией. Настойчивость тут лучше бы не сделала, и необходимости повторять еще какие-то рекомендации по кругу, но другими словами Эжен не видел.

- Я рад, если смог помочь, - просто сказал он. - Обращайтесь, если могу быть полезен чем-то еще, я к вашим услугам. - На этапе перехода от базовой практики к более плотной у некоторых учеников получалось перескочить эту ступеньку интуитивно и самостоятельно, а некоторым требовались подсказки и дополнительные упражнения. И, судя по тому, что сейчас Арабелла в поисках объяснений дошла аж до Эжена, который пока что-то преподавал и разъяснял в полноти и сугубо на птичьих правах, - не исключено, что на этом следующем этапе он все же мог понадобиться опять. Ну, или Арабелла прекрасно разобралась бы без него, такой вариант развития событий тоже имел полное право быть.
